

Никто не придёт её спасать, она это знала, поэтому, чтобы выжить, ей оставалось лишь самой уйти отсюда.

Я не хочу умирать, а потому не могу позволить себе застрять здесь!

Услышавший шаги на лестнице Чу Мо замер и поднял голову.

С верхнего этажа доносились отчётливые шаги.

Чу Мо помедлил, и уголки его губ изогнулись в улыбке.

Говорят, лучший способ сломить преступника, который ни в чём не признаётся, — это запереть его в одиночестве в тёмной комнате, где нет ни малейшего просвета, а на потолке лишь круглые сутки горит люминесцентная лампа. Со временем человек перестаёт различать смену дня и ночи, а пройдёт ещё немного времени — и он забудет даже собственное имя.

В такой ситуации, если кто-то придёт и вытащит вас, вы непременно пойдёте за ним, кем бы он ни был; чего бы он от вас ни потребовал, вы на всё согласитесь.

Возможно, причина вовсе не в том, что люди боятся темноты или слишком яркого света, а всего лишь в одном — в абсолютной тишине.

В той мёртвой тишине, что кажется бесконечной и заставляет сомневаться в себе, в самой жизни и даже в существовании целого мира.

Она заставляет поверить, что на самом деле ничего этого нет — ни вас, ни света, ни темноты, ни этого мира.

И вот тогда человек оказывается на грани полного краха.

Раньше Сяо Юй не верила в это, но теперь поверила.

Пришлось поверить.

Сяо Юй сжалась в комок в самом углу кровати, то и дело впинаясь ногтями в собственные руки.

Её волосы растрепались, аккуратная причёска давно распалась. Но Сяо Юй не обращала на это внимания, лишь широко раскрытыми глазами глядела по сторонам.

Она прожила в этой комнате общежития три года, но ещё никогда за все эти дни не рассматривала её так пристально.

Нет, это уже нельзя было назвать пристальным взглядом. Это было безумие.

У стены возле двери, примерно в восьми сантиметрах от пола, красовалась лущеная царапина размером с монету; стул у третьей койки казался немного шатким; свет в коридоре примерно через час полностью зальёт эту комнату. О, и ещё...

Сяо Юй подняла взгляд на соседнюю кровать.

Постель там была слегка смята, на жёлтом в дырявый цвет белье расплывалось огромное пятно высохшей крови.

На ней лежала женщина.

Человек, которого она знала бесконечно близко — и сейчас, и прежде.

Даже закрыв глаза, Сяо Юй сейчас могла бы во всех деталях вспомнить, как та выглядела.

Длинные волосы, чёрное платье, одна рука упирается в стену у изголовья, левая нога закинута за защитный бортик кровати. Глаза с искусно подведённым макияжем устремлены в потолок, а на лбу зияет месиво из крови и плоти.

Это была её подруга. Её лучшая подруга в прошлом.

Сяо Юй оказалась заперта в общежитии, ухаживая за заболевшей подругой, и она же собственноручно убила её, чтобы выжить.

И теперь та лежала на соседней кровати, с открытыми в мёртвом застывшем ужасе глазами.

Поначалу Сяо Юй вообще не смела смотреть на неё, но теперь... она уже привыкла.

Она даже радовалась тому, что в комнате кто-то есть — пусть даже этот кто-то уже мёртв.

— Сяо Лэй, сегодня уже пятый день, я доела те снеки, что ты купила мне в прошлый раз.

— Сегодня отличная погода, я даже подумывала вынести постель на солнце... Ха-ха, сегодня точно никто не займёт моё место.

— Кажется, я разбила ту фарфоровую чашку, что ты мне подарила... Впрочем, ты ведь всё равно уже не сможешь меня попрекать?

Сяо Юй без умолку болтала со Сунь Лэй и неожиданно обнаружила, что это даже приятно. Раньше, когда они проводили время вместе, всегда говорила только Сунь Лэй, а она лишь молча сидела рядом и слушала.

Она знала: Сунь Лэй нужен был лишь тот, кто станет слушать её и во всём с ней соглашаться, чужие советы ей были ни к чему. А она... ей самой не нравилось, когда её собственные мысли тут же подвергались возражениям и насмешкам со стороны подруги.

Пусть даже это и были всего лишь обычные шутки между подругами.

Сяо Юй подняла глаза и посмотрела на соседнюю кровать: девушка с милостивым лицом глядела на неё широко открытыми глазами, покрытая запекшейся кровью. Она смотрела на неё мягким взглядом, но на губах играла странная, жуткая улыбка:

— Сяо Лэй, смотри, так ведь даже лучше, правда? Если бы ты осталась жива, мы бы сейчас обе умерли с голоду... Ты умерла, я выжила, разве в этом есть что-то плохое? Я столько раз уступала тебе, неужели ты не позволишь мне побыть эгоисткой хотя бы раз?

Девушка с покрасневшими от недосыпа глазами уткнулась подбородком в колени и опустила веки:

— Разве я могла уступить тебе в этот раз? Я должна ждать его, я должна дожидаться его... Если я умру, что будет с ним? А-Мо... как он это перенесёт?

— Только... почему ты всё ещё не приходишь за мной? Почему ты не идёшь? Разве я тебе больше не нужна?

Сяо Юй опустила взгляд на пол, увидела осколки разбитой чашки и всё же испуганно отпрянула назад.

— Я буду ждать тебя... Я обязательно дождусь... В этот раз я не опоздаю.

Словно в ответ на её слова, из тишины коридора донеслись шаги.

Пришедший шагал торопливо, будто спешил сделать что-то важное.

Сяо Юй повернула голову к двери.

Дверь наконец-то сдвинулась с места.

Дверь, запертая на протяжении пяти дней, наконец поддалась, потащив за собой приставленную изнутри обувную тумбу.

Затаив дыхание, Сяо Юй уставилась туда, словно ожидая чуда.

В ярком свете полуденного солнца в проёме показалась фигура.

Полуденное солнце как раз вовремя сместилось к двери общежития, окутав его стройную и прямую фигуру золотистым светом.

Словно от недавней спешки, он слегка согнулся в поясе, переводя дыхание и выглядя немного уставшим, но всё равно с улыбкой поднял на неё взгляд:

— Сяо Юй... Я пришёл за тобой.

В мареве полуденного солнца Сяо Юй показалось, будто она снова видит его стоящим под деревом.

Тогда он смотрел на неё, застрявшую на ветвях, с неизменной мягкой улыбкой в уголках глаз. Он протянул к ней руки и произнес:

— Не бойся, я поймаю тебя, спускайся.

Тогда налетевший ветер взметнул полы и рукава его плаща, и стоявший лицом к ветру юноша был похож на расправляющего крылья орла.

Этот парящий в поднебесье орёл всегда мягко останавливал свой бег ради неё, закрывая от ветров и бурь.

— А-Мо... А-Мо!

На этот раз я ведь... не опоздала?

Ян Сяоэр стояла на площадке шестого этажа, осторожно заглядывая вниз и крепко сжимая в руке металлическую палку.

Ей везло: по дороге она не встретила никаких неприятностей.

Быть может... в здании общежития и впрямь больше не осталось зомби?

Неужели это и есть та самая легендарная удача, что приходит после пережитых бедствий?

— Надеюсь только, что этой моей удачей не окажется поджидающий меня за углом зомби.

Ян Сяоэр криво усмирила губы, силясь унять слишком быстро бьющееся сердце.

С чего бы это... ей казалось, что она слегка перевозбуждена.

Она бросила взгляд в окно: там затухал блекнувший свет уходящего дня.

...Сколько же добираться отсюда до дома?

Собравшись с мыслями, Ян Сяоэр уже собиралась тронуться с места, как вдруг снизу донеслись тихие, слитные звуки.

Вздрагнув, она тут же заглянула вниз.

Сквозь массивные пролёты перил она увидела человека, стоявшего у входа на лестницу.

Точнее говоря — двоих.

Стройный мужчина наклонился к прижавшейся к нему женщине и что-то тихо говорил.

Лицо женщины было бледным, она в мёртвой хватке вцепилась в его руку.

Мужчина улыбнулся, успокаивая её.

Словно почувствовав на себе взгляд, он поднял голову и посмотрел прямо на неё.

Возможно, ей показалось, но в тот самый миг, когда он вскинул голову, Ян Сяоэр почудилась тонкая багровая пелена в его глазах.

Но присмотревшись, она увидела лишь смоляно-черные зрачки.

Мужчина так и стоял, обнимая прижавшуюся к нему женщину, и улыбался ей.

Помню, каждый раз перед возвращением домой мать наставляла её со вздохом:

— Сяозэр, не забывай, что ты девочка, разговаривай и веди себя поженственнее, не будь такой егозой, мальчикам это не нравится... Твою мать! Немедленно положи яблоко! Это для твоего отца!

Жующая яблоко Ян Сяозэр закатывала глаза, водворяла фрукт обратно в вазу и продолжала слушать бесконечные нравоучения матери, произносимые с невозмутимо-ласковой улыбкой.

Почему девушка непременно должна вышагивать семенящей походкой и улыбаться, не разжимая губ?

Какая же это мука!

Ян Сяозэр бросила взгляд на девушку, которая с пронзительными криками бросилась на стоявшего неподалёку Чу Мо. Прерванный этим выпадом юноша явно растерялся, поспешно уводя заплаканную девчонку в сторону и виновато утешая напуганную особу. Ян Сяозэр скривила губы и со всего размаху опустила деревянную дубину на голову бросившемуся к ней зомби.

Подумать только: рост метр семьдесят пять, восемь кубиков пресса, из года в год первое место в школе по толканию ядра, участие в баскетбольных матчах от лица школы и призовые места, а ещё недюжинная сила — неужели у такой потрясающей девчонки, как она, совсем не может быть ухажёров? Нынче все парни ослепли, что ли?

Ян Сяозэр размяла суставы и с размаху прикончила ещё одного зомби.

Это они все слепые!

Чу Мо обернулся и бросил взгляд на разmozженную голову зомби, которую Ян Сяозэр разнесла голыми руками... У этой девчонки вроде не было пробуждённых способностей, врождённая сверхсила?

Заметив странный взгляд Чу Мо, махнувшая на всё рукой Ян Сяозэр закатила глаза:

— Чего пялишься? Нельзя, что ли, быть одарённой от природы?!

— Можно, — Чу Мо не смог сдержать улыбки. — Весьма... впечатляет.

Ян Сяозэр молча отвернулась.

Моя беда в том, что я слишком хороша?

Это вы просто ничего не понимаете в красоте!

Она снова вспомнила мать, которая в любое свободное время тащила её в бассейн закаляться... Матушка, ты действительно до сих пор искренне веришь, что моя невострёбанность у противоположного пола никак с этим не связана?

Просто сгнила такая цветущая красота!

Чу Мо повернулся, наклонился и выдернул вонзённый в шею зомби кинжал. Лезвие торчало глубоко в плоти мертвяка. Раненый в шею зомби тупо смотрел на него, не пытаясь сопротивляться — в этом странном зрелище чудилось даже что-то невинное.

Чу Мо посмотрел на него, и в его глазах на мгновение промелькнул кровавый всполох.

Всё ещё открытые глаза зомби моргнули и послушно закрылись.

Словно он действительно был мёртв.

Чу Мо выпрямился с неизъяснимой улыбкой на губах и поправил чуть помятую одежду.

Похоже... его способность управления зомби снова стала сильнее.

Пусть он пока не мог приказывать им напрямую через мозговые волны, но по крайней мере научился подчинять их взглядом.

Это же прогресс, не так ли?

— А-Мо, ты в порядке? — боязливо окликнула его стоявшая рядом Сяо Юй.

— Всё в порядке, я в полном порядке... — Чу Мо обернулся, глядя на девушку своими карими с рыжиной глазами, и мягко улыбнулся: — Не переживай, Сяо Юй.

Чу Мо пошевелил пальцами, направляя способность зомби в обвивающие его запястье стебли лиан.

Поросшие шипами лианы мгновенно вытянулись, извиваясь подобно змеям и бросаясь на приближающихся мертвяков.

Толстые колючие плети выглядели зловеще, отливая на солнце буровато-красным отблеском.

На секунду даже Ян Сяоэр не удержалась и оглянулась.

Длинноволосый юноша стоял в тени деревьев, губы его трогала мягкая улыбка, но движения были быстрыми, чёткими и безжалостными.

Ян Сяоэр на миг замерла.

...Неудивительно, что в своё время по нему сходило с ума столько девчонок.

Чу Мо прищурился и бросил взгляд на Ян Сяоэр:

— Живее за мной!

Стройного юношу окружали гибкие лианы, а в руке грозно поблёскивал кинжал.

Университет Ц всё же оставался учебным заведением. Хотя конец света начался во время летних каникул, на деле в заведении, неукоснительно следовавшем стандартам образования, уже всюду шли занятия.

Сколько же людей находилось в начавшем учебный год университете? И сколько здесь теперь бродит зомби?

Ян Сяозэр зябко передернула плечами и поспешила следом.

Многие думают, что рост способностей зависит от поглощения энергии из ядер. Но на самом деле это не так.

То, что называют энергией, может восполнить лишь саму энергию.

Зомби используют её для поддержания жизненных сил, а одарённые — для восполнения потраченного дара.

Но вырасти в силу способность может только благодаря одному — её использованию.

Непрерывному использованию.

Единственное, что способно сделать тебя сильнее — это постоянные тренировки.

Те одарённые, что стремятся отсидеться в безопасных базах и лишь поглощают энергию ядер, неминуемо обречены топтаться на месте.

В этом мире ничего не даётся даром.

Ядра, энергия, способности, шанс на выживание и собственное достоинство.

Это эпоха конца света: не будешь стараться — не станешь сильным; не станешь сильным... умрёшь.

Умрёшь без капли достоинства.

Чу Мо чуть изогнул губы, и багрянец на обвивающих его руку лианах стал ещё темнее.

Сяо Юй с беспокойством посмотрела на спутника.

Ей почему-то казалось... что Чу Мо сейчас ведёт себя странно.

Лицо осталось прежним, мягким и приятным, даже улыбка точь-в-точь как в прежние годы, но ей чудилось, будто что-то не так.

Очень не так.

Ей казалось, что этот Чу Мо невероятно... холоден, холоден так, что всё вокруг словно замерзает.

Будто он отринул всё то тепло, которым дорожил прежде.

То, как он смотрит на людей, его улыбка... в них больше не осталось прежней мягкости и чистоты.

И самое главное...

Сяо Юй с сомнением посмотрела на него.

Только что в общежитии, увидев труп Сунь Лэй, он бросил на него лишь мимолётный, ничего не значащий взгляд.

Ни удивления, ни испуга, ни даже попытки утешить её!

Он вообще не спросил, откуда в комнате взялся труп!

Он просто бросил на неё привычный взгляд, а затем увёл с собой, словно не замечая тела!

Как такое возможно?!

А-Мо... он не должен быть таким.

Сяо Юй отсутствующим взглядом смотрела на спину Чу Мо.

Тот шагал впереди, неизменно прикрывая её собой — как и всегда.

В полушаге впереди, ровно настолько, насколько полагалось.

Значит, ей и вправду... показалось?

Погружённая в свои мысли Сяо Юй машинально плелась за Чу Мо.

Внезапно в поле её зрения мелькнула чья-то рука.

Мертвенно-бледная, покрытая грубой кожей рука зомби.

Забывшись в грёзах, Сяо Юй с полсекунды тупо смотрела на неё, а в следующее мгновение её рука взметнулась сама собой.

Уродливая массивная рука отлетела от плеча под сухой хруст.

Лишь когда на лицо брызнули холодные капли, Сяо Юй пришла в себя.

Она моргнула, и смешанная с некротической жидкостью кровь потёкла по щеке.

— Сяо Юй! Что ты творишь?! — испугался Чу Мо и поспешно стер рукавом грязь с её лица.

Хотя исследования прошлого и не доказывали, что кровь зомби заразна, но никто пока не доказал и обратного.

Он вовсе не собирался превращать её в ходячего мертвеца.

Живое, тёплое человеческое тело куда приятнее.

Сяо Юй посмотрела на Чу Мо, а затем опустила взгляд на собственные руки.

В мягких, нежных ладонях была зажата сверкающая холодом хирургическая скальпель — её дал ей Чу Мо для самообороны.

На блестящем лезвие еще темнела кровь убитого мертвеца.

Сяо Юй от ужаса выронила скальпель из рук:

— Я, я...

Почему её тело только что двигалось само по себе? Почему движения были такими отточенными, будто она проделывала это бесчисленное количество раз?

Она подняла испуганный взгляд на Чу Мо, её лицо побелело как мел.

— Ну всё... всё хорошо, — Чу Мо молча смотрел на неё какое-то время, прищурился и с улыбкой прижал к себе: — Не хочешь — не бери нож... Я сам защищу тебя.

— Угу... — Сяо Юй бледная прижалась к Чу Мо, судорожно потирая правой рукой левую, словно пытаясь стереть липкое ощущение.

Впрочем...

Сяо Юй пот Валась щекой о гладкие пряди на шее Чу Мо.

Я ведь и правда зря накручиваю себя? А-Мо... он всегда такой заботливый.

Ян Сяоэр стояла неподалёку с отвисшей челюстью и выражением крайнего потрясения на лице.

И где же обещанная беспомощность?! Контраст слишком резок! Она бы сама не смогла с одного удара отрубить зомби руку!

А это твоё лицо испуганной овечки — вообще какой диагноз?!

...Мир нормальных девушек слишком безумен, пожалуй, останусь-ка я парнем в юбке.

Мрачно подумала Ян Сяоэр, решив, что насиловать свою природу всё же не стоит.

Когда они удалились, затаившийся на земле мертвец вдруг открыл глаза. Он поднялся, растерянно огляделся по сторонам и побрёл прочь шатающейся походкой.

Погода клонилась к вечеру.

Выбраться из университета для Чу Мо изначально не составляло труда. Пусть он пока не умел управлять зомби через мозговые волны и общался с ними лишь взглядом,

но зомби — создания на редкость послушные и сплочённые.

В дикой природе создания с низким интеллектом всегда отличаются высочайшей степенью подчинения. Это только высшие создания вроде людей способны плести интриги и строить козни, тогда как насекомые вроде муравьёв беспрекословно подчиняются старшим по рангу.

С зомби дело обстояло точно так же. В их мире царила чёткая иерархия: низшие мертвяки беспрекословно повиновались приказам тех, кто стоял выше.

А в мире зомби существовало такое понятие, как метка.

Каждый мертвец обладал способностью метить людей, и по мере роста его уровня росло и число тех, кого он мог заклеить. Человек, пропитанный запахом определённого зомби, обычно не привлекал внимания остальных.

Низшие не смели, а высшие брезговали.

Поэтому, если только речь не шла о тотальном голоде, мертвяки никогда не отнимали людей, помеченных другими своими собратьями — пусть даже оставивший метку стоял ниже рангом.

Да, всё сводилось к тому, что зомби действительно способны держать людей на ферме, если возникнет такая необходимость.

Все опытные охотники прошлой жизни знали: если во время вылазки в заброшенный город, полностью оккупированный нежитью, вам встретятся выжившие люди, ни в коем случае нельзя их спасать. Категорически нельзя. Даже если на их теле нет ни единой царапины, и как бы они ни божились, что никогда не обратятся.

Потому что эти люди — скот, выращенный нежитью на убой. Быть может, они ещё живы, но с того самого момента, как на них легла метка, в известном смысле они уже мертвецы.

<http://bllate.org/book/22415/2353417>